

границах московских владений кочевники были или покорены, или исчезли, и опасность нападений прекратилась, казаки и казачий быт уважительно поддерживались российским правительством, а казачьи войска высоко ценились, и для них у правительства всегда находились и военные, и хозяйственные, и политические дела. В истории России многие события по политическим и национальным соображениям не получили достаточного исторического освещения, обходились стороной и просто замалчивались. Время татарского ига, а это почти 300 лет, по патриотическим соображениям вошло в историю кратким эпизодом.

История передовых военных отрядов россов, кем-либо написанная в течение веков, всегда связана с тяжелыми, непрерывными войнами по защите своих земель, войнами и походами в составе российских войск, продвижениями так называемых казачьих войск, создаваемых государством Российским для освоения новых, неведомых ранее земель, их обжитие, защита. Казачьи городки на далеких окраинах России подвергались частым нападениям. Казаки в борьбе за Россию часто несли большие потери, но всегда находили достаточно сил, чтобы с божьей помощью отражать нападения неприятеля. Большинство русских историков считали казаков особым народом, особым сословием, людьми с психологическими особенностями, не говоря уж об особенностях быта, обычаев, ремесел. Казаки же никогда не отделяли себя от России, считали себя полноправными россиянами, вершиной счастья казака всегда было на миру умереть за Веру, Царя и Отечество.

А потому так хочется, чтобы не щемящим душу словом «разбойники» назывался этот народ, а гордым словом «казаки», смелые воины государства Российского, историю свою ведущие за много лет до Рождества Христова, от былинных богатырей Бероссы, детей богов наших Росы и Воды, умнейших скифов и их храбрейших воинов - гетов, русских былинных богатырей, «матерого казака» Ильи Муромца, Алеши Поповича и Добрыни Никитича. Доказательства этому просты и должны быть всем понятны. Сами донские казаки в своих сказаниях, да и в обычной жизни признают своим родимым отцом – «батюшкой» Тихий Дон, древний Танаис. Сыны могучего богатыря Бероссы – вот кто они, казаки! Даже если кто-то докажет, что это не так, тому ответим: «Пусть не рожден казак Доном, но не тот отец казаку, который родил, а тот, который воспитал, тот, кто сделал казака – Казаком, гордым, вольным сыном великой русской реки»!

Читателям совет: в отличие от других учебников, которые почти всегда читаются с первой главы, начните читать эту книгу обязательно со слов «Вместо предисловия», и если это Вас не захватит, то книга не для Вас. А если..., тогда Вы – близкие нам люди, вниманию которых с благодарностью предлагается эта книга.

**НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ И Н. УЛЬЯНОВА
И СОВРЕМЕННОСТЬ
(монография)**

Сергеев Т.С.

МГГУ им. М. А. Шолохова

Книга прослеживает основные вехи жизни и деятельности педагога-демократа второй половины XIX в, инспектора и директора народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова, его педагогические взгляды и практическую учительскую и административно-инспекторскую работу, раскрывает его роль в просвещении народов Поволжья, поднимает проблемы творческого использования его научно-педагогического наследия в условиях нынешней рыночной экономики.

Книга состоит из введения, шести глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Во введении (С. 3-15) раскрыты актуальность темы, ее научная новизна и практическая значимость.

В первой главе «Историография проблемы и анализ источников» (С. 16-51) проанализированы опубликованные воспоминания членов семьи Ульяновых, монографии, сборники статей, журнальные и газетные статьи исследователей-«ульяноведов», сборники документов, архивные источники, в комплексе позволяющие дать общее представление по поднятой теме. Много внимания уделено материалам музеев, связанных с жизнью и деятельностью педагога-демократа.

Во второй главе «Состояние просвещения и педагогической мысли России к середине XIX в.» (С. 52-76) выделены два подраздела (параграфа): «Школьное образование», «Педагогические воззрения дореформенной и пореформенной эпохи». Показано состояние школьного образования накануне буржуазных реформ 1860-1870-х гг. и развитие педагогической мысли, роль К. Д. Ушинского в формировании демократических взглядов в сфере просвещения и воспитания в практической работе Н.А. Корфа, Н.Ф. Каптерева, В.П. Вахтерова, И.Н. Ульянова, И.Я. Яковлева и других педаго-

гов-практиков пореформенного периода. Подняты дискуссионные вопросы по содержанию школьных программ, методам и приемам преподавания.

В третьей главе «Истоки формирования мировоззрения и педагогической культуры И.Н. Ульянова» (С. 77-111) выделены 4 параграфа: 1. Детские и гимназические годы в Астрахани; 2. Студенчество И. Н. Ульянова в Казани; 3. Учительская деятельность в Пензе; 4. Работа в учебных заведениях Нижнего Новгорода. В них прослеживается путь выходца из мещанского сословия, благодаря исключительному трудолюбию и упорству, а также помощи со стороны прогрессивных педагогов окончившего Астраханскую гимназию и Казанский университет, а затем в течение 14 лет трудившегося в качестве рядового учителя в Пензе и Нижнем Новгороде. Показано, что путь этот не был легким и гладким, поскольку выходцу из трудового народа, ставшему позднее чиновником высокого ранга, в условиях консервативного окружения приходилось отстаивать свою демократическую позицию в процессе обучения детей «вчерашних рабов», недавно освободившихся от крепостнической зависимости.

Четвертая глава «Педагогическая деятельность И. Н. Ульянова в Симбирской губернии» (С. 112-175) состоит из 5 параграфов: 1. Организация инспекторской и управленческой работы в крае; 2 Упорядочение сети и совершенствование работы школ; 3. Подготовка и переподготовка учительских кадров через курсы и съезды; 4. Порецкая учительская семинария – кузница подготовки учителей «ульяновцев»; 5. И.Н. Ульянов в судьбе Симбирской чувашской школы – центра подготовки чувашских учителей. Приведено много фактов из конкретной деятельности инспектора (1869-1874) и директора (1874-1886) народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянова, а также его сослуживцев и единомышленников, в частности И.Я. Яковлева.

Пятая глава «Научно-педагогические взгляды и идеи И.Н. Ульянова в действии» (С. 176-231) состоит из 6 параграфов: 1. Проявление материалистических взглядов педагога-демократа; 2. Претворение в жизнь принципов обучающей и воспитывающей народной школы; 3, Идея национальной школы в педагогической системе И.Н. Ульянова; 4. Внешкольное образование; 5. Благотворительная деятельность педагога-демократа; 6. Семейная педагогика Ульяновых. В этих параграфах раскрывается кредо педагогических идей И.Н. Ульянова.

Шестая глава «Судьба научно-педагогического наследия И.Н. Ульянова и современность» (С. 232-290) состоит из 5 параграфов: 1. Судьба школ, открытых и инспектируемых И.Н. Ульяновым; 2. Ульяновские традиции в учебных заведениях, носящих его имя; 3. Вузы им. И. Н. Ульянова; 4. Образ И.Н. Ульянова в художественной литературе и искусстве; 5. И. Н. Ульянов и современная музейная педагогика. Материалы данной главы увязывают содержание предыдущих глав с современными проблемами, побуждают к критическому использованию того положительного и прогрессивного, что делал в свое время И.Н. Ульянов вместе со своими единомышленниками и последователями.

В заключении (С. 291-294) подведены итоги исследования в виде 10 пунктов.

Список источников и литературы (С.295-369) представляет собой собрание названий почти всех названий, опубликованных по данной теме. Он имеет подзаголовки : Опубликованные источники; Неопубликованные источники (Архивы. Музеи. Периодическая печать (Журналы; Газеты); Литература (Монографии, брошюры, сборники статей, учебники); Статьи из журналов и сборников; Газетные статьи; Диссертации и авторефераты диссертаций; Материалы из Интернета; Справочные издания).

Приложения (С. 279-386) включают в себя : Формулярный список И.Н. Ульянова; Количество народных училищ в Симбирской губернии в 1867 г.; Число учебных заведений и учащихся в Симбирской губернии в 1885 г.; Источники содержания начальных народных училищ в 1872 и 1881 гг. (в руб.); Количество народных училищ и зданий в Симбирской губернии, открытых и построенных по инициативе и помощи И.Н. Ульянова; Распределение первого выпуска из Порецкой учительской семинарии в 1872 г.; Проект правил педагогических курсов для учителей и учительниц начальных народных училищ; Учебный план Симбирской чувашской школы (с указанием количества часов в неделю); Из инспекторской деятельности И. Н. Ульянова в первой половине 1884 г.; Список сохранившихся к 1887 г. школьных зданий Ульяновской области, связанных с инспекторской деятельностью И.Н. Ульянова; Сведения о трудоустройстве выпускников Порецкой школы-интерната 1996/97 учебного года; Важнейшие события из истории Ходарской средней школы им. И.Н. Ульянова; Перечень специальностей, по которым осуществлялся набор студентов в Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова в 2007 г.; Программа спецкурса «Семья Ульяновых и куль-

тура народов Поволжья» для студентов 2-го курса исторического факультета ЧГУ им. И. Н. Ульянова. Составитель профессор Т.С. Сергеев. Данный курс читался студентам исторического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова в 1971-1991 гг.

Автору аннотируемой монографии принадлежат более 40 научных публикаций (монографий, брошюр, учебных пособий, журнальных и газетных статей, указателей литературы) по данной теме. Он является создателем и научным руководителем музея И.Н. Ульянова при Чувашском госуниверситете им. И.Н. Ульянова в 1971-2000 гг.

**ЗА «НОВУЮ ВЕРУ».
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ СРЕДИ
МОЛОДЁЖИ РСФСР (1918 – 1929 ГГ.)
(монография)
Слезин А.А.**

Издание предназначено для изучающих историю государства и права России, историю молодежного движения, ювенологию, религиоведение.

В монографии показаны особенности осуществления государственной функции политического контроля среди молодёжи, ставшей объектом и субъектом осуществления государственной политики в отношении религии.

Основой источниковой базы исследования составили документы Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области, многочисленных мемуаров, опубликованных документов. Поскольку исследование носит историко-правовой характер, первостепенное значение имело изучение законодательства РСФСР и СССР. При этом учитывалось, что советская государственность понималась как система власти, не ограниченная формальными законами. Революционная законность совпадала с революционной целесообразностью. Под революционной законностью подразумевался тот порядок, который «признан целесообразным высшими органами пролетарской диктатуры и является общеобязательным». Поэтому наравне с официальным законодательством автор исследовал решения форумов коммунистической партии и комсомола, выступления партийных, государственных и комсомольских лидеров. Комсомол рассматривался

как орган, монополично осуществляющий под руководством коммунистической партии молодёжную политику советского государства.

Структурно монография состоит из 4 глав: 1) «Эволюция форм и методов политического контроля среди молодёжи на начальном этапе противоборства советского государства и церкви»; 2) «Попытки оптимизации антирелигиозной деятельности советского государства в середине 1920-х годов»; 3) «Политический контроль среди молодёжи 1920-х годов как средство борьбы с религиозными традициями и формирования «новой веры»; 4) «Антирелигиозный аспект «Великого перелома»: нормативная база и правоприменительная практика»

Автор пришел к выводу, что в изучаемый период политический контроль в духовной сфере был направлен не только против экстремистских и антизаконных проявлений. Искоренялось любое инакомыслие. Более того, властные органы стремились уничтожить в зародыше саму возможность его проявления. Власть было уже всё равно, являются ли священнослужители и верующие конструктивными или нет. Определяющей в практике реализации государственной функции политического контроля стала репрессивная составляющая. В общественном правосознании молодёжи всякого рода запугивание оправдывалось целями «новой веры», которую юноши и девушки готовы были защищать бескомпромиссно.

Комсомол стал не только пропагандистским центром в борьбе с религией, но и структурой, осуществляющей контроль за реализацией государственной политики в религиозной сфере. Недостаточная эффективность его антирелигиозной и контролирующей деятельности привела к созданию «специализированного» Союза безбожников. Стремление к всеобъемлющей власти порождало у государства перманентное недовольство всеми органами, действующими в сфере политического контроля, стремление вовлечь в осуществление политического контроля все новые силы. Как показывает опыт становления советской государственности, в недемократическом обществе органом политического контроля неожиданно может стать любое общественное объединение. Если же оно мешает другим (как государственным, так и неформальным) органам политического контроля осуществлять его в определённом политическом пространстве, то власть стремится избавиться от него.